

«Адриан, ты его знаешь?» - спрашивает Мэдди дрожащим голосом и красными глазами, когда она сдерживает собственный униженный гнев и слезы. В конце концов, она только что закончила школу. Как она могла внезапно вынести этот шквал пренебрежительных замечаний, направленных в ее адрес почти из ниоткуда? Да, она была импульсивна и поспорила с ним после какой-то провокации, но то, что он сказал потом, было действительно чересчур!

Этот жалкий образ действительно попал в последний гвоздь в гроб.

Дрейк! Ланцони! Является! А! Мертвым! Мужчиной!

Цзя Хайсон немедленно убирает руку с плеча Дрейка и делает шаг назад, тряся рукой, коснувшейся Дрейка, как будто он только что коснулся чего-то настолько грязного, что он не хотел даже вытереть свою руку об свою одежду. «Я думал, что это так, - усмехается он, - но я думаю, что ошибался».

«Адриан, подожди, я-»

«Давай, Мэдс», - Цзя Хайсон уклоняется от слабой попытки Дрейка схватить его, обходит его, как будто он болен чумой, беря сестру за руку. «Мы, наверное, сейчас должны подняться наверх».

«Эн», - Мэдди одарила его водянистой, но счастливой улыбкой, наконец успокоившись. Примечательно, что они оба игнорируют главного мужчину, проходя мимо него, держась за руки.

«Адриан! Адриан: Я не это имел в виду! Я-»

«А, ты слышал это Адриан?» - презрительно спрашивает Мэдди, уже чувствуя себя намного лучше, когда ее брат рядом с ней. «Это звучало так, как будто что-то громкое и самодовольное».

«Постарайся заблокировать это, Мэдс», - нежно улыбается Цзя Хайсон, прежде чем бросить на Дрейка короткий насмешливый взгляд, и насмешливо добавляет: «Нам, невзрачным, не стоит пытаться слушать этих двуличных призраков, чтобы нас не обманула их ложь».

Они больше не удосужились тратить время на этого подонка и быстро поднялись на внутренний балкон. Это позволяет участникам, которые в данный момент не соревнуются, смотреть на тех, кто участвует. Как правило, они будут болеть за людей, которые им нравятся, и комментировать, что там происходит, и что бы они сделали сами.

Поднимаясь по лестнице, они оба не заметили растерянного, пристыженного и убитого горем выражения лица одного из главных героев.

По прошествии десяти минут всех, кто еще задерживался, отправили наверх, и съемки возобновлялись, и бледнолицые люди в черных фартуках стояли перед трибуной в ожидании своего вызова на выбывание. Цзя Хайсон проводил большую часть времени, болтая с Мэдди и, что удивительно, бабником Дэниелом Грином, который был очень дружелюбным и проникательным.

Задача на устранение не была слишком сложной, поскольку это был только первый день, но это не значит, что она не была жестокой. Шесть тарелок шести разных блюд с яйцами за девяносто минут. И до закрытия кладовой у них оставалось всего пятнадцать минут. Половина из них собиралась домой.

«Слава богу, мне не нужно этого делать, - вздыхает Цзя Хайсон, - я не могу вспомнить то, что мне понадобится для двух рецептов, не говоря уже о шести».

Мэдди смеется: «Я помню, как однажды ты попытался сделать торт и забыл, на каком шаге ты находишься, затем ты просто свалил все и сразу перешел к третьему последнему шагу».

"Ой-хо?" Дэниел хихикает: «Это правда, Адриан?»

Цзя Хайсон краснеет. Это было время, когда он сказал Бебе не помогать ему, потому что он был очень уверен в своих кулинарных навыках, помогая ему, когда его память не могла. Оказалось, что это не относится к точному химическому составу выпечки. «Это было много лет назад».

Мэдди толкнула его под ребра, лукаво подмигивая удивленному Дэниелу: «Конечно, если ты зовешь прошлый понедельник «давным-давно»!»

"Ты!" Адриан усмехается, нежно взъерошивая ее волосы, когда она визжит.

Камеры съедают это, и они не единственные. Темные глаза тоже жадно смотрят на взгляд, наполненные завистью и тоской. Дрейк Ланцони даже не прислушивался к хлынувшему потоку напарникам, слишком занятым взглядами на Адриана. Прошел ровно месяц и шесть дней с тех пор, как он видел его в последний раз. Каждый раз, когда они встречались, это было похоже на очищение его сердца теплой весной.

Вот только сейчас весна стала холодной. Вспоминая, как прекрасное потрясенное лицо Адриана превратилось в нечто высокомерное и холодное. Это было невыносимо.

Дрейк знал, что быть таким злым с девушкой было неправильно. Но он не мог подавить уродство в своем сердце из-за ее непринужденной уверенности и очевидной взаимной привязанности к Адриану. Он хотел разрушить ту уверенность, эту привязанность, то милое лицо, которое Адриан дарит этой женщине... Он не думал, что Адриан уже был так близок к этой маленькой выскочке. Если бы Дрейк знал, что Адриан так серьезно отреагировал бы на несколько оскорблений, он бы... ну, он, вероятно, сделал бы то же самое, но, по крайней мере,

был бы более осторожен!

А теперь Адриан ненавидит его. Эта мысль казалась ему ядовитой и разъедающей. Дрейк приехал на этот конкурс, чтобы осуществить свою мечту стать шеф-поваром, признанным его семьей. Но это не было похоже на то, что «Домашнее чудо» было его единственным вариантом для этого, это был просто самый простой вариант. Однако, как только он услышал, что Адриан подписывается, он сразу же стал единственным, кого он мог даже подумать о преследовании.

И все же, теперь, когда это происходит... Все должно было быть не так, как должно было.

Он представил себе удивление на лице Адриана, шок, когда он раскроет свою личность от нищего к принцу. Он представил, что Адриану может потребоваться некоторое время, чтобы принять изменение, но в конечном итоге годы дружбы заставят его понять, что Дрейк все тот же человек, с деньгами или без денег. Он представлял, как они работают вместе на кухне, сражаются бок о бок, преодолевая трудности шоу, спят под одной крышей, возможно, даже случайно просыпаются друг с другом в ванне, напряжение нарастает и, может быть, может...

«Ахахаха!» Раздался звон звенящего смеха, для кого-то это показалось бы почти сказочным, но для Дрейка это было просто скрежетом: «Адриан, идиот, слезай!»

Дрейк сжал челюсти. Во всем виновата эта девушка. Если бы только ее здесь не было.

Он быстро заставляет себя успокоиться и продолжает безмятежно улыбаться человеку перед ним. Нет, он не может позволить себе рассердить эту девушку. Это только прогонит Адриана. Он так старался скрыть эту уродливую часть себя, и теперь это вышло довольно ужасным образом. Прямо сейчас Дрейку нужно было сосредоточиться на исправлении ситуации и возвращении утраченного доверия и дружбы, которые он так глупо потерял из-за своего импульсивного характера.

Да.

Он знает, что делать.

Дрейк Ланцони улыбается с новой решимостью, как и ожидалось от влюбленного главного героя.

...

Поскольку никто из важных участников истории не выбыл из игры раньше, Цзя Хайсону было все равно. В конце судьи произнесли очень воодушевляющую речь, которая послушно пробудила во всех них соревновательный дух кулинарии и пожелала им спокойной ночи, отправив участников обратно в назначенные им машины, которые отвезут их в Дом Домашнего чуда.

Поскольку это была первая неделя, было всего три реальных задачи, направленных на сокращение числа. Это потому, что кассет с видео прослушиваний и предварительных туров было достаточно, чтобы записать два целых эпизода. Цзя Хайсон вспомнил свой предварительный раунд, он должен был приготовить свое фирменное блюдо - чизбургер - за сорок пять минут и подать его двум критикам и одному очень удачливому кулинарному блогеру, который решил, что он сдал экзамен. Было забавно, как один из самых стрессовых моментов его жизни будет показан в, вероятно, самой скучной части шоу.

Обычно в неделю проводится около четырех заданий. В понедельник всегда проводится двухэтапное испытание Мистическая Коробка, результатом которого на следующий день будет либо испытание на исключение, либо испытание на иммунитет на булавке „Домашнего чуда“. Четверг - это своего рода вызов команды или обслуживания, который приведет к двухэтапному выбыванию в воскресенье. Пятница - обычно беззаботный тренировочный день, когда судьи и приглашенные повара учат всех блюда или навыкам, а среда и суббота - выходные. Это расписание может меняться, но более или менее оно сохраняется на протяжении всего шоу.

В любом случае, дело в том, что у них было всего два дополнительных испытания, но к их концу всем теоретически не придется бороться за то, кому из проигравших придется спать на кушетках.

Чертова драма.

«Хорошо», - говорит один из старших участников, пока все смотрят на гигантский U-образный общий диван со своим багажом в руке, в то время как два придурка-оператора кружат вокруг них, ожидая, пока прольется кровь. «Первые люди, которым удастся найти двухъярусных друзей, получают первые деньги от комнаты. Остальные могут понять, кто на кушетке, а кто на полу».

«Я, может, нам стоит заставить людей, попавших в выбывание, спать здесь?» Один из белых лотосов робко предполагает, что это была либо Милли Трейнор, либо Сьюзан Би, Джиа Хайсон не может вспомнить, но по его мнению, они практически копировали и наклеивали версии друг друга.

Другой двойник белого лотоса грустно посмотрел на первого. «Это нечестно, нам пришлось упорно бороться в этом выбывании. Во всяком случае, мы должны быть теми, кто ложится спать на кровати. Не говоря уже о том, что некоторые из нас вообще не заслуживали того, чтобы быть там!» Да ладно, Сьюзан Би была той, кого почти исключили. Это делает другую Милли. Черт, он не мог дождаться, пока стадо поредеет, было слишком много имен, чтобы запомнить. Слава богу, ему напомнил Бебе.

К сожалению, Бебе был глупой бета-системой нулевого уровня, которая явно не могла распознать важных персонажей только по внешнему виду. На данный момент Бебе - это просто плавающая книга рассказов, которая способна быть саркастичной и обдирать людей.

Цзя Хайсон: «Разве у тебя раньше не была система другого типа? Иы всегда был бесполезен?»

Как можно не узнать Дрейка? Он главный мужчина! Главный мужчина!

Бебе: Хозяин, разве вы никогда не играли в РПГ? Когда вы меняете работу, эти профессиональные навыки исчезают. Что Бебе может с этим поделаться? 'γ (□ □ □) γ

Цзя Хайсон: «Да, но не очки навыков! Разве они не сбрасываются, чтобы ты мог выбрать новые навыки?!

Бебе: «... они делают».

Цзя Хайсон: «Тогда куда они делись?!»

Бебе: «... Бебе, возможно, забыл заложить фундамент базовых пассивных навыков Бебе в пользу других вещей... например... получения встроенного лазерного луча...» (□з□)

Цзя Хайсон: Боже мой! Я не могу рассчитывать на эту чертову дешевую систему!!! Умри и иди к черту !!! □ □ □ □ □

«Эй, Адриан», - толкает его Дэниел, когда спор между похожими белыми лотосами становится все более жарким. «Хочешь быть соседом по комнате?»

Цзя Хайсон задумчиво посмотрел на него, а затем расплылся в нежной и приветливой улыбке: «Я полагаю, ты не так уж и плох». Они уже в дружеских отношениях, плюс ему нужно внимательно следить за Даниэлем и его кокетливыми манерами. Мэдди смотрела на Дэниела свысока из-за его манеры стоять на нескольких лодках. Лодки - это женщины. Энн Брукс была одной из первых, кого повесили, так как они были автолюбителями, но, поскольку она потащила его вниз, он быстро бросил ее в сторону, в поисках более зеленых пастбищ, таких как Сьюзен Би. Энн настроена наивно и романтично и искренне влюбилась в сладкие слова Дэниела, из-за чего она цеплялась за него, неспособная воспринимать ни намек на его недовольство, пока он не мог больше терпеть, и накричал на нее посреди служебного вызова, ломая ее сердце и гордость.

Это был типичный сценарий: «Я заставлю эту гордую женщину влюбиться в меня и разобью ей сердце, но, в конце концов, именно я попался на нее». К счастью, его вклад в издевательства и сексуальные домогательства был невелик, иначе Цзя Хайсон вообще не связался бы с ним. В основном его характер был мелочным и расчетливым, он предпочитал наблюдать за издевательствами в тени, прежде чем броситься на помощь ближе к концу или шептать в уме Мэдди сомнения и подозрения в отношении главного мужчины и других заинтересованных сторон. Худшее, что он сделал, было незадолго до того, как он осознал свои истинные чувства, он запаниковал из-за того, что Мэдди полностью игнорировала его всегда в пользу Дрейка, и приправил ее еду афродизиак, чтобы уложить ее в свою кровать.

И, честно говоря, это действительно было не так уж и плохо, поскольку буквально каждый случайно или намеренно накачал Мэдди наркотиками в какой-то момент. На самом деле Цзя

Хайсон не мог быть более злым. Этот кусок грязи, притворяющийся чистой историей, не мог даже потрудиться, чтобы быть хорошей грязью. Почему кого-то нужно накачать наркотиками, чтобы возбудить? Не говоря уже о безудержном взяточничестве, происходящем за кулисами, которое позволяет ввозить в шоу так много наркотиков, нелегального алкоголя и экзотических секс-ингредиентов.

Итак, теперь, когда Адриан и Дэниел объединились, окружающие люди, которые слушали, также последовали за ними, не желая быть вовлеченными в кошачью драку, а затем обнаружив, что больше не осталось комнат. Однако быть соседом по комнате с кем-то тоже было не так просто: если вы дружите со своими соседями по комнате, они могут стать бесценными товарищами по команде, поскольку вы получите более четкое представление об их темпераменте и кулинарных предпочтениях. И наоборот, если вы несовместимы и станете врагами друг с другом, это станет невероятно неудобным пребыванием. Первое испытание также создало некоторые связи и впечатления между различными участниками, что еще больше усложнит это.

«А что насчет этого человека?» Цзя Хайсон указывает на относительно неприметного мужчину лет тридцати пяти. Он выглядел так, как будто зарабатывал себе на жизнь физическим трудом, и у него было неряшливое, но надежное лицо. Дэниел нахмурился.

"У него есть борода."

Цзя Хайсон начинает сожалеть об этом партнерстве. "Так? Почему ты такой разборчивый?"

«Если мне приходится спать с группой мужчин, они должны быть красивыми». Дэниел фыркает.

Хорошо. Цзя Хайсон не согласен с этим мнением.

«Так будем спать на полу, первые две комнаты для парней уже заняты!» Он шипит. "Тогда выбирай ты!"

"Этот." Дэниел показывает на одного из свиней-шовинистов Джеймса Картвелла. Он был худощав и женственен на вид, но у Джеймса был безумный комплекс по этому поводу, который чрезмерно компенсировался тем, что его добровольно поглотил натуральный рак. Цзя Хайсон немедленно отвергает его.

«Нет, нет, а как насчет...»

«Вы, ребята, тоже ищете соседей по комнате?» Пара поворачивается и видит красивого молодого человека в очках, в котором Цзя Хайсон узнает главного героя второго плана Лекса Грея! Больше всего одобряет потенциальный любовный интерес сестринский комплекс Цзя Хайсон. Хорошая личность. Скромный семейный бизнес с продуктовым магазином. Разумный. Непокколебимая страсть к кулинарии, что даже когда он покидает соревнование, он по-

прежнему открывает небольшое популярное кафе рядом с магазином своей семьи, используя местные продукты. И, что самое главное, он никогда не пытался трахнуть его сестру! Чисто старомодный романтик! Идеальный брачный материал! 10/10!

Они, должно быть, соседями!

"Да! Да, мы!" Цзя Хайсон с облегчением улыбается, закрывая рот Дэниелу на тот случай, если он не любит очки или другую чушь. Для обычного человека у него слишком много мнений о внешности других парней. «Отлично, теперь нам просто нужно еще один и...»

«Вообще-то, - вежливо кашляет Лекс Грей, - у меня есть кое-кто».

«Даже лучше», - радостно заверяет его Цзя Хайсон, уже мысленно переформатируя историю. Если первоначальное плохое впечатление не изменится, Дрейк Ланцони может сыграть роль, аналогичную роли Дэниела. Адриан и Лекс могут поддерживать друг друга в защите Мэдди, когда она в этом нуждается. Постепенно Лекс и она будут развивать чувства. Когда Лекс неизбежно уйдет, он пожелает ей чего-то вроде «победы и ради меня», что еще больше будет мотивировать Мэдди. Незначительное условие романтики будет выполнено, и тогда это будет просто гарантированный путь роста и победы, поскольку Мэдди станет сильнее, увереннее и независимее!

Лучше всего то, что когда Цзя Хайсон покинет шоу, он наконец сможет немного расслабиться и найти горячего мужчину, с которым можно поиграть, чтобы смыть остатки своей глупой любовной болезни. Кто-то постарше, зрелый и уравновешенный, в отличие от-

"Адриан." Молодое красивое лицо Дрейка Ланцони застенчиво улыбается.

Выражение лица Цзя Хайсона застывает.

Потом становится совсем холодным.

«Ты», - шипит он, но Дрейк не отступает, вместо этого он смотрит на него с твердой решимостью, от которой его предательское сердце немного трепещет.

"Я."

"Эээ, тогда вы оба знаете друг друга?" Лекс вмешивается, поскольку напряжение между парой растет с течением времени.

"Да." - говорит Дрейк.

"Нет." Адриан говорит в то же время.

«Ну, мне лично все равно», - фыркает Дэниел, глядя на коридор, где спальни медленно заполнялись. «Но если вы не хотите спать на полу пять дней, нам нужно идти сейчас».

"Адриан?" Дрейк приподнимает идеальную бровь, его губы изгибаются вверх в уверенном высокомерии, напоминая Цзя Хайсону обо всех случаях, когда они вместе играли в игры, и о том, как Джейк-Дрейк всегда был так хорош в них. Это также напомнило Цзя Хайсону, насколько чертовски привлекательным был его самодовольный вид. Этот ублюдок. Как он посмел использовать свою красоту, чтобы ослепить его!

Цзя Хайсон прикусил нижнюю губу, не подозревая, как она привлекает к себе внимание одного молодого человека. Он разорван, но в глубине души он знает, каким должен быть его выбор. «Я ставлю деньги на нижнюю койку», - вздыхает он, идя к ближайшей незанятой комнате, которая находилась в конце коридора. Остальные мужчины следуют за ним.

«Обычно людям нужна верхняя койка», - мягко комментирует Дэниел.

«Адриан не очень хорош в росте». Дрейк немедленно отвечает, абсолютно никого не ободряя. Главный мужчина «властного зверя» дико улыбался, следуя за Цзя Хайсоном, как нетерпеливый щенок. Это был такой поступок Джейкоба, что Цзя Хайсон не мог не оглянуться на него несколько раз, прежде чем быстро отвести взгляд, как только Дрейк поймал его. Каждый раз, когда это происходило, Дрейк улыбался еще шире и приближался к нему.

«Определенно знают друг друга», - бормочет Лекс себе под нос, наблюдая за ними. Он обменивается слегка удивленными и понимающими взглядами со своим другим соседом по комнате. Кажется... они собираются посмотреть что-то интересное, а?

Когда они входят в комнату, драма сразу же увеличивается на 200%. Почему?

Потому что кроватей всего три.

Одна двухъярусная кровать и одна двуспальная кровать.

Цзя Хайсон: «... Сука».

Оказывается, именно в этой комнате главные герои будут заниматься сексом после того, как половина участников уйдет. Почему была кровать размера «queen-size», когда все остальные кровати во всем доме были двухъярусными? Спросите у производителей!

«Я уже выбрал нижнюю койку!» Цзя Хайсон внезапно взрывается посреди ошеломленного молчания. Он пользуется возможностью, чтобы бросить свою спортивную сумку на указанную кровать, чтобы отметить свою территорию. Даже если вы проигнорируете будущую сестру, испытывающую оргазм на этом матрасе, что очень сложно сделать, как очень сексуального би-мужчины, у которого не было никаких плотских отношений около пяти лет, было бы плохой

идеей оставить его в красивой постели с другим красивым парнем.

Особенно, если один из них был особенно красив и сейчас находился рядом с ним эмоционально. Цзя Хайсон раньше не был знаком с этим конкретным сценарием, но однажды он спал пьяным с одним из своих более раздражающих, но лучше выглядящих редакторов, и это было крушение поезда. Действительно. Были задействованы буквально поезда. И много плача. Потому что Цзя Хайсон действительно не любил высоту. Это длинная история.

«Тогда я возьму верх», - Дрейк, не теряя времени на добровольцев, поспешно сел на своей кровати, которую он себе назначил, и сделал вид, что достает вещи из своей сумки.

«Эй, нет, подожди, разве мы не можем об этом поговорить?»

Глаза Дрейка словно сосульки пронзали душу Дэниела и Лекса. - Тогда ты хочешь стать лучше с Адрианом?

А? Почему им показалось, что они слышали это неправильно?

Дэниел и Лекс молча покачали головами, и удушающая аура вокруг них, казалось, отступила к их облегчению. Лучи драконов, яркие и солнечные, словно суровая зима, которую они только что пережили, были всего лишь иллюзией. «Хорошо, хорошо», - дружелюбно сказал Дрейк, как если бы они были лучшими друзьями, каким-то образом заставляя двух главных героев второго плана вспотеть еще больше. «Значит, я сверху?»

Забудьте Дэниела и Лекса, даже Цзя Хайсон, притворившийся, что не слышит их, сдерживал кровь во рту.

Ой, ой, главный герой, ты имеешь в виду верхнюю койку, верно? Мы все еще говорим о кроватях, верно? Это потому, что ты написан как тайный зверь, что все выходит так неоднозначно?

Дрейк, по-видимому, недовольный отсутствием реакции, хмурится, заставляя других главных героев броситься в бой.

«Ты можешь быть сверху, ты можешь быть сверху!» Лекс отчаянно настаивает.

«Да, да», - так же быстро соглашается Дэниел, - «Не стесняйся быть сверху, Адриан, мы тебя не остановим, правда!»

Цзя Хайсон:... Разве эти поддерживающие самцы не слишком бесхребетны?

Цзя Хайсон бесстрастно наблюдает, как Дрейк расхаживает со своим фирменным багажом

Louis Vitton, как гордый кот, возвращающийся домой с охоты. Его сердце действительно чешется при виде этого вида. Стоя прямо перед ним, Дрейк останавливается и дает ему теплую беспомощную улыбку: «Какое совпадение, кажется, мы будем спать вместе». Даже без приглашения Дрейк садится рядом с Цзя Хайсоном и шепчет ему на ухо: «Это действительно должно быть судьба, ах.»

Цзя Хайсон:... Разве этот мужской лидер не слишком бесстыден?

Судьба моя задорная задница!

Не веди себя так, будто я не слышал ничего из того, что ты только что сказал! И так громко! Ты думаешь, что заглушающий барьер появится только из-за того, что ты забился в угол? Это маленькая комната, мать твою! Что это, дерьмовая подростковая драма?

Ой. Верно.

Пока Цзя Хайсон продолжает свою одностороннюю холодную войну с главным мужчиной, два главных героя, которые больше всего пострадали в этой ситуации, не могут не смотреть друг на друга с равной беспомощностью.

«Итак, я думаю, мы будем спать вместе какое-то время?» Лекс слабо комментирует.

Дэниел хихикает, но есть явная нотка недоумения, которая, как ни странно, заставляет Лекса чувствовать себя немного более расслабленным. «Я даже не знаю твоего имени».

Весело подергивая губы, Лекс протягивает руку: «Лекс Грей».

Дэниел берет протянутую руку и пожимает ее, слегка удивленный ощущением мозолей на руке ученого вида. Само собой разумеется, что это неплохое предчувствие. «Дэниел Грин».

Мэдди, которая была одной из первых девушек, собравших группу и комнату, искала, чтобы проверить своего брата, только чтобы наткнуться на место происшествия. Двое мужчин обменивались рукопожатием с мягкими улыбками перед односпальной кроватью, а ее брат, сидевший рядом с ужасным человеком из прошлого, теперь что-то нашептывал ему на ухо.

Мэдди: «... Ребята, это кулинарное шоу или шоу свиданий? Эта маленькая девочка больше не может сказать». _ (: 3 □<) _

<http://bllate.org/book/14979/1325218>